

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 5—6

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

ЖУРНАЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ЯПОНСКИЕ ПРОЛЕТАРСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Под тем, что обычно в Японии именуется «пролетарской» литературной периодикой, кроется такое разнообразие направлений, которое вызывает необходимость в справочнике, могущем помочь ориентироваться в направленности и удельном весе покрываемых этим общим названием журналов. Помещаемая ниже библиография ставит себе задачей дать такую ориентацию. Для уяснения ее приходится сделать несколько замечаний вводного порядка, с одной стороны, чтобы самым схематическим образом наметить основной организационный костяк самого пролетлитературного движения, что необходимо для понимания роли журналов, и попутно связать последние хронологической нитью; с другой — систематизировать эти журналы по их удельному весу. То и другое представляет собою чистые схемы — развернутые характеристики даны в самой библиографии.

Прежде всего встает вопрос об объеме последней, т. е. круге включенных в нее журналов. Относительно этого надо сказать следующее: в этом отношении библиография всецело следует японскому словоупотреблению. Обычное словоупотребление, принятое как революционными, так и буржуазными кругами, упрочило название «пролетарской литературы» за литературным движением, возникшим в начале двадцатых годов текущего века и в первые годы по существу — что признается и японской подлинной существующей теперь пролетарской литературой — еще не имевшем права на это название. Но поскольку, ввиду теснейшей преемственной связи этого движения с подлинной пролетарской литературой, это название сохраняется за ним до сих пор весьма прочно, поскольку всякий, соприкасающийся с японской революционной литературой или даже с японским революционным движением, сталкивается с таким названием и принужден с ним считаться, в справочнике — каковым является нижеследующая библиография — было бы нецелесообразно от него отказываться. Необходимо только подчеркнуть (а читателю — помнить), что таким образом термин «пролетарский журнал», «пролетарская литература» и т. п. носит для целого периода условный характер. Период этот — 1921—1928 г., от выхода журнала «Танэмаку хито» до образования Всеяпонской Федерации пролетарского искусства (НАИФ) — предистория японской пролетарской литературы, а 1928 г. — рубеж, после которого термин «пролетарская литература» получает уже не условный, а вполне реальный смысл.

Фактически еще ранее 1921 г. — в 1918—1920 гг. можно найти и некоторые истоки этого движения. Под влиянием пробуждения в эти годы революционного

движения в Японии — с одной стороны, под идейным влиянием западной литературы (Ромен Роллана, позже Барбюса) — с другой, в радикально настроенной части литературной интеллигенции поднялись разговоры о так наз. «народном искусстве», а затем «литературе рабочих». Ни в какой мере не будучи классово-пролетарским, это гуманистическое, идеалистическое течение было сильно преимущественно моментами отрицания и критики, при крайне расплывчатой положительной программе. Отражением его являлись журналы «Koku-en», «Rodo bungaku», а также «Kaijin».

«Танэмаку хито», вышедший сначала в качестве скромного провинциального журнальчика, в ту пору почти мог быть приравнен к этим журналам. Но впоследствии этому журналу удается все более приблизиться к четким революционным установкам. Два момента: живая связь с общим революционным движением (не в пример, прежним течениям, оставшимся явлениями чисто литературными) и привлечение целого ряда талантливых революционных молодых писателей и критиков, сделали «Танэмаку хито» ведущим органом, журналом, по имени которого именуется весь период 1921—1923 гг. Он приобретает особое значение еще и потому, что в эту пору пролетарская литература еще не имела никакого организационного центра, и роль такого центра всецело ложилась на журнал. Поэтому необходимо учитывать, что чисто журнальной работой деятельность «Танэмаку хито» не исчерпывается.

Помимо ведущего «Танэмаку» в этот период выходят следующие журналы: «Neruri», отличающийся от «Танэмаку» преимущественно тенденциями развития (у «Нэппу» в сторону анархизма); два коммерческих журнала «Shiuko-bungaku» и «Bungaku seikai»; к ним же может быть отнесен и продолжающий выходить «Kaiho». И к концу этого периода — группа анархистских журналов: «Aka to kuro», «Kamba», «Kusagi».

Землетрясение в сентябре 1923 г. прерывает существование всех этих журналов. Репрессии, обрушившиеся на революционное движение, временно загнали его в подполье. Но уже в 1924 г. начинается полоса вторичного его подъема, неуклонно растущего все последующие годы. Соответственно этому развивается и борьба за пролетарскую литературу.

В середине 1924 г. как продолжение «Танэмаку хито», с тем же — все расширяющимся — составом участников, с теми же — все более четкими — задачами возникает журнал «Бунгэй-сэнсэн». С 1924 до конца 1927 г. «Bungei-sensen» является ведущим пролетлитературным журналом. Фактически первые два года он продолжает играть и роль организационного литературного

центра, — но уже не единственного. С конца 1925 г. в пролетарском движении, в борьбе за пролетарское искусство появляются уже длинные организации в точном смысле этого слова.

В декабре 1925 г. была учреждена первая такая организация — «Японская Лига пролетарского искусства» — «Nihon proletaria bungei gemmei». Отвечая назревшей необходимости концентрации сил на фронте искусства, Лига объединила все левые элементы, по существу разнородные, связанные только общей им всем антикапиталистической, антибуржуазной установкой, но далекие в положительной части своих программ. Это придавало установкам самой Лиги расплывчатый характер и сковывало ее деятельность. Борьба внутри Лиги закончилась победой революционного крыла, что выразилось в исключении анархистских элементов и реорганизации Лиги на основе четких революционно-марксистских установок. Политическая платформа Лиги определялась подлечной революционной партией Родо-Номин-то и коммунистической газеты «Мусанся-симбун».

Реорганизация произошла в ноябре 1926 года, причем Лига была переименована в «Nihon proletaria geijutsu gemmei».¹

«Бунгэй-сэнсэн» никак не являлся органом этой Лиги. У Лиги имелись свои организационные «Известия» («N. P. G.-gemmei kaiho»), а «Бунгэй-сэнсэн» входил в состав Лиги, как самостоятельная группа, наряду с другими. Но фактически он был теснейшим образом связан с Лигой составом участников, так как руководящие литературные деятели последней почти все входили в группу «Бунгэй-сэнсэн». Все процессы, происходившие в Лиге, находили в журнале свое отражение, а раскол, происшедший в ней в середине 1927 г., отразился на судьбе журнала непосредственно. Но прежде чем перейти к этому моменту, несколько слов о прочих журналах.

В период 1924—1926 гг. мы находим следующие журналы: «Sento-bungei» (1924—1925) и «Bungei-kodo» (1926), свидетельствующие о присоединении к борьбе за пролетарскую литературу передовой интеллигенции. «Bungei-ichiba», вначале как бы дополнение к «Бунгэй-сэнсэн» кружкового характера, затем автономизирующийся. Два анархистски окрашенных журнала — возобновленный «Kaiho» и «Genshi» — последний со специфическим уклоном к крестьянской литературе. И два журнала «Bungei jidai» и «Bunto», относимых к «пролетарским» исключительно по недоразумению.

Следующий (1927) год должен быть выделен в особый период, обычно именующийся периодом расколов. В японском революционном движении этот год является высшей точкой усиления фукумотоизма — лево-сектантского уклона, ярко отразившегося и на фронте искусства. Вышеупомянутый раскол Лиги пролетарского искусства, непосредственно вызванный ожесточенными разногласиями по теоретическим вопросам искусства, по существу и явился отражением фукумотоизма. В результате этого раскола, происшедшего в июне 1927 г., отколовшаяся группа, стоявшая на центристских позициях, образовала новую организацию

«Лигу деятелей рабоче-крестьянского искусства» (Rono geijutsuka gemmei) и поскольку эта группа фактически состояла из руководящих деятелей «Бунгэй-сэнсэн» — сделала этот журнал органом новой Лиги. Оставшаяся, подавляющая под влиянием фукумотоизма группа, попрежнему именовалась «Лигой пролетарского искусства», стала тоже в качестве органа Лиги издавать журнал «Proletaria getjutsu».

С этого момента кончается самостоятельное существование журналов, как организационных центров — вся полнота руководящей и организационной роли переходит к объединениям, только органами которых становятся журналы. Но в силу инерции еще долгое время продолжали называть организации по журналу, а не наоборот. В частности до сих пор употребительно выражение «группа Бунсэн» (сокращение «Бунгэй-сэнсэн» — «Bunsen-ha»).

Необходимо подчеркнуть, что эти две организации — «Родо Гейдзюока-рэммэй» (сокр. «Рогэй») и «Нихон протетариа гейдзюу рэммэй» (сокр. «Прогэй») с соответствующими им журналами, находившиеся в состоянии ожесточеннейшей полемики, по существу расходились только по вопросам искусства, политические же установки у них были общие (конкретно — поддержка «Родо-номин-то» и «Мусанся-симбун»). В области же этих вопросов «Рогэй» стояла на более правильных позициях, нежели в известной мере фукумотоистская «Прогэй». Но положение резко меняется после раскола в «Рогэй», имевшего уже совсем другое значение, чем раскол «Прогэй» в июне 1927 года.

Под прикрытием борьбы с фукумотоизмом в японском революционном движении начало поднимать голову оппортунистическое движение, возглавлявшееся Ямакава. Раскол в «Рогэй» был вызван оживлением социал-демократических элементов внутри Лиги, он явился следствием классового размежевания, следствием углубления политических установок революционного крыла.

В ноябре 1927 г. революционное крыло, составлявшее численное большинство, вышло из «Рогэй» и образовало новый — «Союз деятелей передового искусства» — «Zen'ei geijutsuka domei» (сокр. «Дзэнгэй»). «Родо гейдзюока рэммэй» с этого момента стала — и до сих пор пребывает — цитаделью социал-демократизма на фронте японского искусства, превратив «Бунгэй сэнсэн» из ведущего органа пролетарской литературы в журнал по существу реакционный.

«Дзэн'эй гейдзюока домэй» стало издавать журнал «Zen'ei» к которому, наряду с «Proletaria geijutsu» ненадолго переходит ведущая роль. Ненадолго потому, что существование на фронте искусства двух организаций, всецело совпадающих по политическим установкам, было нецелесообразно. Известная резолюция Коминтерна по японскому вопросу, положившая конец периоду расколов в революционном движении, явилась толчком, исправившим положение: в марте «Прогэй» и «Дзэнгэй» слились, образовав вместе с двумя другими левыми литературными организациями: («Союз деятелей левого искусства» — «Sayoku geijutsuka domei» — «Лига деятелей боевого искусства» — «Toso geijutsuka gemmei») в апреле 1928 г. «Всеяпонскую Федерацию пролетарского искусства» — «Zennihon musansha geijutsu gemmei» сокращенно

¹ «Geijutsu» значит «искусство», а «bungei» — скорей «литература и искусство».

НАПФ¹ — организацию, твердо стоящую на позиции классовой борьбы, связанную с компартией. Образование НАПФ считается началом подлинной пролетарской литературы.

На этот же период 1927 — начало 1928 г. падает окончательный разгром анархизма. В 1927 г. образовались две анархистские литературные организации. Первая — «Nihon musanba bungei gemmei»,² возникшая в мае 1927 г. с органами «Kaicho», затем «Sen'ei», эволюционировала в сторону революционного марксизма, вследствие чего осенью 1928 г. распалась, причем большинство ее членов вошло в НАПФ. Вторая «Лига деятелей социалистического искусства Канто» — «Kanto shakai geijutsuka gemmei» была организована в ноябре 1927 г. и в связи с идейным разгромом анархизма, распалась через несколько месяцев. В нее вошли журналы «Bungei kaicho», «Seiki bungaku», «Bari-kedo», «Shisenko», «Kindai shiso», «Kuroi saji» и ряд анархистских художественных групп. Первые два журнала также дают картину отхода от анархизма революционной интеллигенции, последние — картину тушки и распада.

Кроме этих журналов надо назвать еще два. Крайний фукумотоизм представлен журналом «Bunka hihan», по имени которого называется и вся сплотившаяся вокруг него группа. «Nomin» — журнал крестьянской литературы — стоит несколько особняком.

Как говорилось выше, с 1928 г. начинается новый период — период подлинного пролетарского литературного движения. Он, разумеется, продолжается до сих пор, но в качестве отдельного этапа можно выделить годы 1928—1931, когда носителем этого движения являлась НАПФ.³

В области периодики гегемония НАПФ выразилась в том, что ведущими журналами стали его органы, причем развитие последних полностью отражает развитие самой Федерации. Все эти журналы издавались организованным при НАПФ издательством «Senkisha».

Первым органом — и почти до конца 1930 г. единственным — являлся журнал «Senki», ведущий пролетлитературный журнал. Но с развитием движения, с усложнением его задач один журнал не мог удовлетворять всем нуждам. «Сэнки» превратился в массовый журнал, давший соответствующие ответвления: детский «Shonen Senki» и женский «Fujin Senki», а в качестве центрального органа НАПФ стал издавать журнал «Narf». Развитие отдельных союзов, входящих в Федерацию, вызвало к жизни, наряду с ним, специальные журналы: театральный — «Proretaria engeki»⁴ и кино «Proretaria eiga».⁴ Кроме того, как массовый литературный орган к концу периода появилась газета «Bungaku shimbun».

¹ Nippona Artista Proleta Federacio (на испанском).

² Японская Лига пролетарского искусства. Название приведено по-японски, поскольку русский перевод его неотличим от «Nihon proretaria bungei gemmei».

³ В феврале 1929 г., при реорганизации в союзы 6 секций НАПФ, был образован «Японский Союз пролетарских писателей».

⁴ В библиографию, как специальные, не включены.

К этим же журналам надо отнести «Proretaria shi» (1), близкий НАПФ, хотя формально и не являющийся его органом.

Картина литературной периодики за этот период отражает, во-первых, те процессы консолидации сил, которые характерны для положения на всем фронте пролетарского искусства. Мы находим три журнала, являющиеся органами отдельных левых литературных объединений, два из которых затем вошли в НАПФ: «Daiichi sensen», «Toso geijutsu» и «Dowa undo». Во-вторых, можно отметить втягивание в орбиту пролетлитературного движения широких кругов левой интеллигенции. Об этом говорят журналы: «Seiki bungaku», «Jugatsu», «Sayoku geijutsu», «Bungei chokusen» и др. Наконец, имеются коммерческие журналы, связанные с пролетлитературой: «Sosaku gekkan», «Proretaria bungaku» (1) и, с оговоркой, «Bungaku jidai».

С декабря 1931 г. в пролетлитературном движении начался новый этап, длящийся до сих пор. Движение перешло на высшую ступень: из объединения на фронте искусств оно превратилось в объединение на фронте всей пролетарской культуры. НАПФ, как слишком узкая организация, был распущен, и составляющие его союзы, наряду с целым рядом других пролетарских культурных организаций, образовали «Японскую Федерацию Пролетарской Культуры» — Nihon proretaria bunka gemmei» (сокр. «КОПФ»)¹.

В области периодики это повлекло за собой большие, коренные изменения: издательство «Сэнкися» было закрыто. Органы НАПФ и близких к нему организаций прекратились и взамен них Федерация культуры развернула в своем новом издательстве новую сеть журналов (часть которых, по существу, является продолжением ранее бывших), а именно: Федерация издает центральный орган — «Proretaria bunka», массовый журнал — «Taishu no tomo», женский журнал — «Nataraku fujin», молодежный журнал — «Warega shonen», детский журнал — Chisai doshi; Союз пролет. писателей издает «Proretaria bungaku» (2) — основной орган, а затем «Proretaria shi» (1) и газету «Bungaku shimbun»; Союз пролет. театра — «Protto»² и газету «Engeki shimbun»; Союз пролет. кино — тонкий иллюстрированный журнал «Eiga kurabu»; Союз пролет. изо-искусства «Proretaria bijutsu» и газету «Bijutsu shimbun»; Союз пролет. музыки — газету «Ongaku shimbun»; Союз воиствующих безбожников — «Sentoteki mushinonsha»; Союз пролет. эсперантистов — «Kamarado»; Институт нового воспитания «Shinko kyoiku»; Институт пролет. науки — «Proretaria kagaku».

С образованием Федерации пролетарской культуры и ее журнальной сети можно определенно утверждать, что подлинно пролетарскими являются только те литературные журналы, кото-

¹ Для литературного движения в узком смысле начало 1932 г. также отмечено существенным организационным моментом — с февраля 1932 г. Японский Союз пролетарских писателей официально становится секцией МОРП.

² Все нижеперечисленные журналы и газеты, за исключением последнего, как специальные, в библиографию не включены.

рые входят в эту сечь. Прочие могут иметь то или иное касательство к пролетарской литературе, но не могут быть к ней причислены. На этом основании, помимо изданий Федерации, никакие журналы последних лет в библиографию не включены.

Таким образом, журналы, вошедшие в библиографию, можно подразделить на следующие группы:

Основная группа—журналы, являющиеся выражением основной линии развития пролетарской литературы, ведущие журналы, а именно «Tanemaku hito», «Bungei senzen», «Proletaria geijutsu», «Zen'ei», «Senki», «Narf», «Proletaria bungaku» (2).

Вторая группа, наиболее многочисленная — журналы, представляющие различные побочные течения пролетарского движения. Иной раз они параллельны основному руслу, иной раз представляют собою притоки, исходная точка которых далека, но направление развития которых все больше сближает их с основным потоком, иной раз они расходятся с ним и прямо ему враждебны. Однако, и в том и в другом случае эти журналы — естественное окружение пролетарской литературы, из которого ее нельзя изолировать. Они связаны с последней постоянным теоретическим и практическим взаимодействием, связаны и составом участников (не разделяющих судьбу журнала, а преодолевая его установки, переходящих в ряды пролетарской литературы). Сюда относятся и «предшественники» пролетарской литературы: «Kokuen», «Rodo-bungaku», «Kaijin», «Nepu». Затем ее «притоки»: «Sento bungei», «Bungei kodo», «Sen'ei», «Toso geijutsu», «Bungei chokusen». Ближе к последней категории — «Aki to kuro», «Kaiho», (2) «Bunka hiban», «Bungei kaiho», «Barikedo» и др. Нескольким особняком стоят «Genshi» и «Nomin».

Третья группа — та, что в Японии именуется «Shogyo zasshi» — «коммерческие журналы», т. е. журналы, издающиеся не идеино-слоганной группой, а коммерческими издательствами — в тех случаях, когда они всецело или преимущественно посвящены пролетарской литературе. Нужно отметить, что в этих журналах ни о какой «чистоте» последней не может быть в речи — в них, наряду с пролетарскими, печатаются и буржуазно-революционные и в последнее время даже социал-фашистские писатели. К ним относятся: «Shinko bungaku», «Bungaku sekai», «Kaiho», (1) «Sosaku gekkan», «Proletaria bungaku» (1) и др.¹

Наконец, четвертая группа — журналы, не имеющие прямого отношения к пролетарскому движению, но связанные с пролетарской культурой в широком смысле слова и включенные в силу органической цельности всего движения. Сюда входят три журнала, посвященных вопросам культуры: «Kokusai bunka», «Proletaria kagaku», «Proletaria bunka». Общий массовый журнал «Taishu no tomo», детские: «Shonen Senki» и «Chisai doshi» и три женских: «Fujin Senki», «Nyoin geijutsu» и «Nataraku fujin». Журналы,

посвященные отдельным видам искусства (театру, кино и т. д.), в библиографию не включены.

Неполнота материалов, имевшихся у составителя, не позволяет ручаться за полноту библиографии. Но самые существенные органы в нее, несомненно, вошли все. По той же причине сведения, сообщаемые о журналах, иногда отрывочны. В частности, данные об издательстве, размере, цене, а главное точные даты начала и конца журнала, указаны далеко не всюду.

К большому сожалению, не было возможности дать хоть с приблизительной достоверностью данные о тираже, что, конечно, было бы очень важно. Сведения о тираже не печатаются в Японии ни на самих книгах, ни в журналах, и их можно найти только случайно в специальных материалах. Такие материалы удалось найти только для «Bungei senzen», «Proletaria geijutsu», «Дзэн'эй», «Сэнки» и «Литературной газеты». Затем не удалось найти систематических данных о конфискации; а они в применении к японской пролетарской литературе приобретают особое значение, так как конфискация практикуется столь часто, что многие журналы фактически из ежемесячных превращаются в двухмесячные. Сведения о конфискации даны только для «Сэнки» за 1-й и 2-й год его выхода, для «Narf» и для «Литературной газеты» — по ним можно составить себе представление об общей картине конфискаций.

Все приведенные журналы — с вышеуказанной оговоркой — ежемесячные.

Библиография доведена до 1933 г., так что указания о выходе журнала «до настоящего времени» относятся к декабрю 1932 г. Сведений о выходе журналов в 1933 г. у составителя не имелось.

Aka to kuro (Ака то куро — «Красное и черное»). I 1923—V 1923. Стихотворный журнал, размер 10—20 стр.

Рассматривается в Японии, как один из первых журналов пролетарской поэзии начального периода. Основан группой поэтов и критиков из числа анархистски настроенной интеллигенции: Макибара Кёджиро, Окамото Дзюн, Цубои Сигэхару, Кавасаки Тётаро и др., в противовес так наз. «школе народной поэзии» («minshu-shi ha»). Сентиментальному гуманизму и либеральному демократизму этой школы «А. то К.» однако противопоставлял нечеткие революционные установки, а голое анархическое отрицание, лишенное всякой положительной программы. «Отрицайте, отрицайте. отрицайте! Вложите всю нашу силу в отрицание. Только так мы существуем. Пламя, пламя, пламя! Зажигайте пламенем все! Во имя идеала, во имя справедливости? Нет! Во имя конечного взрыва наших гниющих тел» (№ 1).

Политически этот нигилизм приводил к реакционной позиции. Никакой связи с революционным рабочим движением журнал не имел. В области литературной он стоял во враждебном отношении к ведущему пролетарскому журналу — «Tanemaku hito» (см.) и иногда активно противодействовал революционным начинаниям последнего.

Несмотря на краткое существование «А. то К.» оказал сильное отрицательное влияние на

¹ Можно кстати отметить, что пролетарская художественная, а также критическая литература широко печатается в двух крупнейших лево-буржуазных коммерческих журналах «Kaiz» и «Chuo-koron».

зарождающую пролетарскую поэзию, надолго привив ей нездоровые анархистские, нигилистические, а также декадентские тенденции, от которых она стала освобождаться только в конце двадцатых годов.

Barikedo (Барикэйдо — «Баррикада»). 1927. Стихотворный журнал, размер 10—20 стр.

Один из ряда мелких и кратковременных журналов («Shisenko», «Kindai shiso», «Kuroi saji»), дающих картину тупика и разложения анархистских тенденций в литературе. Продолжая традиции «Ака то куро» (см.), «Б» проповедывал крайний нигилизм. Политически был резко враждебен революционному движению, отрицая всякое организованное движение во имя культа личной свободы. С этой же точки зрения — относился отрицательно к СССР.

Bungaku jidai (Бунгаку дзидай — «Литературная эпоха»). V 1929—1930. Коммерческий литературный журнал, изд. «Shinchosha», разм. 200 стр., ц. 30 сен.

Журнал, рассчитанный на мелкобуржуазного обывателя, спекулирующий на популярности пролетарской литературы. В нем печатались писатели как НАИФ, так и группы «Бунсэн», а также буржуазные. Участие именно в такого рода журналах поставило перед пролетлитературой вопрос об опасности захлестывания пролетписателей так наз. «буржуазным журнализмом», т. е. скатывания, в угоду буржуазным читателям, к беллетристике, использующей тематику пролетлитературы, но выхолащивающей ее классовую сущность.

Bungaku eikai (Бунгаку сэкай — «Литературный мир»). X 1922—VIII 1923.

Коммерческий литературный журнал, широко печатавший пролетарскую литературу. В те годы, когда собственные органы последней были еще слабы, а в крупные буржуазные коммерческие журналы пролетлитература доступа почти не имела, появление такого журнала имело для нее большое значение. Кроме того, это свидетельствовало о растущей популярности пролетлитературы в среде интеллигенции и широких кругах мелкой буржуазии.

Bungaku shimbun. На эсперанто La literatura gazeto. Сокращенно Bunshin (Бунгаку симбун — «Литературная газета»). IX, 1931 — до наст. времени. Литературная газета выходит 2 раза в месяц, разм. 4—8 стр., ц. 3 сен., изд. Японского Союза Пролетарских Писателей.

Массовый литературный орган Яп. Союза Пролет. Писателей, задачей которого является максимальное приближение пролетарской литературы к массам рабочих, крестьян, мелких служащих, учащихся и т. д. Газета в популярной форме разъясняет очередные вопросы пролетлитературы как в Японии, так и в международном масштабе (деятельность МОПИ), но не замыкается в кругу литературных вопросов, а также освещает текущие вопросы революционного движения в Японии и социалистическое строительство в СССР. Основной задачей газеты является развитие рабскокоровского движения и вовлечение масс в творческую литературную работу путем руководства литературными кружками (bungaku sakuru), деятельность

которых систематически и всесторонне освещается на ее страницах. К декабрю 1932 г., т. е. за один год газета достигла следующего: рабкоровская сеть, как и литературные кружки, раскинута по всей Японии. Постоянных корреспондентов было 649. Художественных произведений кружковцев напечатано: рассказов — 40, стихотворений — 77. 23 кружковца приняты в Союз Писателей.

Тираж первого номера — 10 000, двадцать четвертого (т. е. через год) 12 000. Число подписчиков возросло с 4 000 до 12 000. За год из 24 номеров было конфисковано 15 — причем с № 13 подряд.

Bungei chokusen (Бунгэй тэкусэн — «Литературная прямая»). 1929.

Один из ряда левых журналов («Jugatsu», «Jidai bunka», «Senpeiki», «Bungei sentan», «Sayoku geijutsu»), выходявших в 1929 г., частично и в 1930 г., т. е. в год концентрации сил пролетарской литературы. Эти журналы поддерживались преимущественно радикальной интеллигенцией, не имевшей тесной связи с революционным движением, и таким образом были явлениями преимущественно чисто литературными. Однако, они свидетельствовали о той или иной мере приближения к революционному марксизму, той или иной степени вовлечения в орбиту пролетлитературы некоторых кругов интеллигенции и играли в этих кругах большую пропагандистскую роль.

Bungei ichiba (Бунгэй итиба — «Литературный рынок»). I 1925—V 1927.

Литературный журнал, вначале чисто кружкового характера, а именно посвященный злободневным интересам, новостям, литературным сплетням в среде пролетарских писателей, не ставший никаким серьезным теоретическим или художественным задач. В нем принимали участие почти все пролетарские писатели тех лет. Во главе его вначале стояли Умэхара Хокумэй и Канэко Ёбун, потом Накано Масандо. На второй год своего существования «Б. И.» преодолел свой прежний характер и превратился в серьезный художественный и критический журнал, пользовавшийся влиянием преимущественно в рядах пролетарских литераторов.

Bungei jidai (Бунгэй дзидай — «Литературная эпоха»). X 1924—IX 1927.

Мелкобуржуазный литературный журнал, по существу не имеющий никакого отношения к пролетарской литературе, хотя в некоторых кругах слышавший «революционным». Был выразителем литературного течения «новый сенсуализм» (shin kankaku-ha), провозгласившего себя искусством «новой эпохи», к которому примыкали почти все так наз. «передовые» писатели. Художественно это течение было эклектичным и подражательным западной литературе (преимущественно экспрессионизму), идеологически представляло собой упадочнический, бесперспективный нигилизм. Одно время журнал пользовался большим успехом в буржуазных кругах. Между прочим, в нем принимали участие Кагаока Тэппэй — впоследствии крупный пролетписатель Кон Токо, Ёкомицу Тосикадзу и др.

Bungei kaihō (Бунгэй-кайхо — «Литературное обозрение»). I 1927—XII 1927.

Тонкий журнал типа газеты, преимущественно критико-теоретический, анархистского направления. Издавался группой, возглавлявшейся бывшими руководителями «Ака то кихо» — Цубои Сигэхару, Макибара Кёдзи, Окамото Дзюн, кроме того в нее входили Эномори Сэйдзи, Асафу Ги, Иида Ходзи, Иида Токутаро, Кото Син и др. Часть членов этой группы отходила от анархизма. Явным выражением этого отхода явилась теория «диалектического анархизма», с которой выступил в журнале Цубои. Эта теория вызвала разногласия, приведшие к распаду группы. В феврале 1928 г. часть ее, еще более приблизившаяся к революционному марксизму (Цубои Сигэхару, Эномори Сэйдзи), а также Миёси Дзюро, Уэда Син, Акаси Тэцүя, Таками Дзюн и др. образовали «Союз деятелей левого искусства» («Sayoku geijutsuka domei»), влившись в апреле того же года в НАПФ.

Bungei kōbō (Бунгэй-кото — «Литературное творчество»). I 1926—VIII 1926.

В первые месяцы «тонкий» литературный журнал, передовой, но без ярко выраженного направления. Поддерживался группой студентов университета Васэда, во главе стоял Хосода Гэнкити (впоследствии член НАПФ). В связи с приближением к пролетарской литературе Хосода стал привлекать в журнал писателей этого лагеря. В частности деятельно сотрудничали в журнале Катаками Нобуру (выдающийся революционный критик и публицист, знаток русского языка и литературы, много сделавший для ознакомления с советской литературой) и Аоно Суэкичи (критик и теоретик «Bungei senseu»), благодаря чему журнал приобрел определенное направление. Прекратился из-за финансовых затруднений.

Bungei senseu. На эсперанто *La fronto*. Сокращенно (с 1931 г. официально) *Bunsen* (Бунгэй сэнсэн — «Литературный фронт»). VI 1924—I 1925; VI 1925—до наст. времени. Размер 170—200 стр., ц. 35 сен, изд. «Bungei senseu-sha».

Общественно-политический и литературный журнал, ведущий пролетарский журнал в период 1924—1927 гг.; после этого — основной социал-демократический литературный журнал.

«Б. С.» был основан группой участников «Тамэаки хито» (см.) как непосредственное его продолжение. В эту группу входили: Комаки Оми, Канэко Ёбун, Иmano Кэндзо, Мурамацу Масатоси, Сасаки Такамару, Янасе Масаму, Хирабаяси Хацуноскэ, Аоно Суэкичи, Маэдако Коитиро, Наканиси Иноскэ, Сано Кэсами, Мото Наохару, Мацумото Хироидзи и через два месяца Ямада Сэйдзабуро (из группы «Т. Х.» не вошли Ямакава Цуда, Мацумото Дзюндзо, Уэно Тораю).

Под влиянием репрессий, последовавших за землетрясением, и вызванной ими подавленности, общий характер журнала оказался более тусклым, нежели «Т. Х.», боевой тон был несколько снижен. Через полгода, из-за финансовых затруднений, он закрылся. Тираж его не превышал 2500. Возобновившись через пять

месяцев, он еще не сразу преодолел эту растерянность. В первых номерах «Б. С.» (выделяющихся и в плане внешне — по вдвое увеличенному формату с числом страниц 30; с № 5, т. е. октябрьского, «Б. С.» вернулся к обычному формату и числу стр. 100, впоследствии и больше) заметно была даже тенденция ввести элементы мелочной кружковщины. Все это однако с 1926 г. было преодолено.

С самого начала «Б. С.» взял твердый курс на преодоление замкнутости, свойственной «Т. Х.», т. е. на привлечение максимально широкого круга революционных писателей. На страницах возобновленного «Б. С.» появился целый ряд писателей из других групп. Самое существенное, что «Б. С.» привлекал писателей не механически, т. е. просто печатая их, а втягивал в орбиту своего влияния, воздействовал на них. Таким образом именно в недрах «Б. С.» выросли многие молодые писатели (не только интеллигентского, но и рабочего и крестьянского происхождения), ставшие впоследствии руководящими деятелями пролетарской литературы. В состав группы «Б. С.» вошли: в 1926 г. — Хаяси Фусао, Хаяма Иосики, Куросима Дэндзи, Сато мурэ Дэндзо, Окасиита Игидзо, Кобори Дзиндзи, Сэнда Корэй, Сано Сэки (в особенности надо отметить первых трех крупных писателей). В 1927 г. — Фулзимиори Сэйкити, Мураяма Томоёси (или Тиги), Накано Дзюдзи (или Сигэхару), Накано Масандо, Яманути Фусакичи, Курахара Корэбито (следует отметить Курахара — виднейшего марксистского критика и теоретика искусства).

Чтобы покончить с составом группы, следует добавить, что в конце 1926 г., в связи с перестройкой «Б. С.», отразившей перестройку «Лиги пролетарского искусства», а именно переход на четкие позиции революционного марксизма, из журнала ушли анархистские элементы — Наканиси и Мурамацу; кроме того вышел и Мацумото Хироидзи (последний по личным причинам).

Во главе «Б. С.» в этот период стоял Ямада, затем Маэдако. Руководящим теоретиком был Аоно.

Еще раз надо подчеркнуть, что помимо членов группы, в журнале принимал участие целый ряд других революционных писателей и критиков.

Та замкнутость, которую «Б. С.» преодолел в смысле привлечения сотрудников, была им, что еще более важно, — разрушена и в отношении круга читателей. «Т. Х.» был рассчитан на интеллигенцию, «Б. С.» взял курс на завоевание рабочего читателя. Это повлекло за собой перестройку и расширение содержания журнала. «Б. С.» выработал тот тип литературно-публицистического журнала, который удержался до 1930 г. (этот тип продолжил и развил «Senki», см.). В таком журнале общественно-политический материал привлекается по линии чистой публицистики (политические программные статьи не находят в нем места), преимущественно в порядке освещения практики революционной борьбы: хроника, письма рабочих, очерковые заметки, рассказы очевидцев и т. п. «Б. С.» можно поставить в упрек слабое осве-

шение организованной классовой рабочей борьбы, а также отсутствие обобщающих статей по революционному движению. Он не может быть назван массовым также в силу перегруженности специальным теоретико-литературным материалом (массовый журнал дал «Senki» второго периода и «Taishu no tomo», см.).

Вот, для примера, содержание типичного номера (№ 9 за 1927 г.). Отдел литературно-теоретический: две теоретические статьи — «Требования марксистской литературной критики» Курахара и «Боевая теория искусства» Тагути — и три статьи-заметки по текущим вопросам литературы. Отдел творческий: пять рассказов, одна повесть с продолжением; пять стихотворений. В части переводной — отрывок из «Юности Алпатова». Кроме того, особый отдельчик: «zuihitsu, kanso» (особый род художественной бессюжетной заметки) — три коротких дзуйхицу. Книжный обзор: рецензии на «1905 год» Покровского, «Биографии Маркса и Энгельса» Рязанова и Сборник рассказов Ямада. Особый отдел: Фильмы рабоче-крестьянской России на бумаге — изложение содержания фильм «Ветер»; рецензии на «Машиниста Ухтомского» и «Десять дней, которые потрясли мир». Кадры с объяснениями из «Броненосца Потемкина» и «Матери», «Карикатуры рабоче-крестьянской России» — четыре карикатуры из «Правды». Затем, по отделу текущих кампаний: две статьи по вопросам движения за реформу цензуры и устав «Союза борьбы за реформу цензуры»; воззвание по этому же вопросу открывает журнал. Отдел «Международный обзор»: два воззвания «Боритесь с войной!» (на защиту китайской революции) и воззвание Ком. Инт. молодежи о международной ювешеской неделе. Отдел «Маленькие товарищи» под лозунгом «И дети — борцы»: рассказ об участии детей в крестьянском конфликте в преф. Тоттори в июне 1927 г., рассказ о «Стране с красным флагом», стихи о 1-мая, немецкая сказка. Отдел «Страница женщины»: статейка «Новая любовь» — о свободном отношении полов, статейка «День работницы», заметка, разоблачающая непролетарский характер «Союза женщин Канто». Пять писем, объединенных общим заглавием и темой «случаи произвола» (незаконные увольнения, преследования полиции и т. п.). Отдел «Товарищи» (русское название): письма читателей по текущим вопросам литературы и т. п. Отчет о деятельности «Ронго-гэйдзюцука рэмэй» (см. ниже). Отдел «Бунгэй сэсэн» — краткие, в несколько строк, заметки редакции по разным вопросам.

Существование журнала такого «синтетического» типа имело большое, притом двоякое значение. С одной стороны, при слабости легальной революционной политической печати (Газета «Мусанся-симбун» была основана в сентябре 1926 г.) существование широко распространенного журнала, освещающего практику революционного движения, и всецело — от рисунка и стиха до очерковой заметки и рассказа — проникнутого революционными установками —

имело большое пропагандистское значение для революционного движения. С другой стороны не меньшее значение он имел для самой пролет-литературы: насыщенность журнала публицистическими элементами, его связь с живой революционной борьбой, являвшаяся отражением живой связи пролет-литературы с революционным движением, в свою очередь оберегала ее от опасности вырождаться в чисто-литературное течение, писателей — от опасности превратиться в кабинетных литераторов. Уже с этих лет синтетическому типу журнала соответствует синтетический тип писателя — новеллиста, очеркиста, критика, публициста и активного участника революционной борьбы.

Тираж «Б. С.» в 1926 г. поднялся до 3500, а в 1927 г. дошел до 7000.

Литературному движению в узком смысле «Б. С.» уделял большое внимание. Теоретики «Б. С.» дали на страницах этого журнала ряд существенных статей по теории пролет-литературы. В особенности существуют для первого этапа статья Аоно (№ 9 за 1926 г.), выдвигающая в качестве основного признака пролетарской литературы осознание целей классовой борьбы пролетариата, и Ямада (1926, № 12), подчеркивающая важность мировоззрения для того, чтобы пролет-литература могла отвечать своей возросшей роли. Наряду с этим, «Б. С.», освобождаясь от анархических элементов (перестройка в ноябре 1926 г.), боролась за овладение четким революционно-марксистским мировоззрением, в частности в теории искусства. Большую роль в этом сыграло сближение с «Мусанся-симбун» и «Родонмин-то», политическую линию которых «Б. С.» поддерживал. Выражением теории искусства «Б. С.» являются «Тезисы «Б. С.» в № 2 за 1927 г. Тезисы утверждают, что искусство обладает классово-организующим воздействием, и что это воздействие тем сильней, чем выше его художественная сила; а с другой стороны, что художественная высота находится в прямой зависимости от степени овладения революционным социалистическим мировоззрением.

Эта высокая оценка специфики искусства явилась предметом теоретических расхождений, приведших в июне 1927 г. к расколу «Лиги пролетарского искусства» (см. введение). Отколовшиеся — в большинстве руководящие деятели «Б. С.» образовали «Ронго гэйдзюцука рэмэй», сделав «Б. С.» органом этой Лиги. Ни политическая, ни теоретическая линия журнала при этом не изменилась, хотя со стороны «Proletaria geijutsu» (органа Лиги пролет. искусства) (см.) он и подвергался ожесточенным нападкам.

Высокой оценке специфики искусства в теории соответствовала ценная художественная практика. В рядах «Б. С.» были такие крупные писатели, как Хаяма, Маэдако, Хаяси, Куро-сима и мн. др., значительную часть своих вещей печатавших на страницах «Б. С.». Забегая вперед, можно сказать, что и после раскола в ноябре 1927 г., нанесшего журналу решающий удар в политическом отношении, «Б. С.» все же сохранил наиболее сильных творчески писателей и, в области чисто художественной, некоторое время оставался выше «Senki».

Углубленное овладение революционно-марксистским мировоззрением поставило на очередь дальнейшее классовое размежевание, а именно выявление и удаление оппортунистических элементов. С середины 1927 г. начинается эта борьба, завершившаяся в ноябре 1927 г. выходом из «Рогэй» революционного крыла, начавшего издавать журнал «Zen'eï» (см.). Лига, в которой остались Аоно, Маэдако, Канэко, Иmano, Комаки, Хаяма, Кобори, Куросима, Сатомура, Хирабаяси Тайко, Ивафудзи Юки и пятеро других, оказалась в руках оппортунистического меньшинства, а поскольку «Б. С.» остался ее органом (во главе журнала стал Маэдако, руководящим теоретиком остался Аоно), оппортунистическая линия в нем открыто восторжествовала. «Б. С.» немедленно (с № 12 1927 г.) солидаризировался с политической линией журнала «Роно», т. е. с ликвидаторством Ямакава. Таким образом с 1928 г. «Б. С.» превратился из революционного журнала в оппортунистический, последовательно проводя социал-демократическую точку зрения. При всем этом он сохраняет видимость революционности, провозглашая свою преданность классовой борьбе пролетариата (с 1932 г. «Б. С.», переименовывался в «Бунсэн», принимает английский подзаголовок «The literature front of class-struggle. A proletarian review») и всячески выказывая симпатии к СССР. «Бунсэн» официально заявляет о полной поддержке МОРП — и наряду с этим ожесточенно борется с японской секцией МОРП — Союзом Пролетарских Писателей и его журналом «Senki» и «Narf» (см.). Эта тактика, как и вся политическая линия «Б. С.», были разоблачены и осуждены особой резолюцией на Харьковской Конференции МОРП в ноябре 1930 г.

Таким образом с 1928 г. «Б. С.» в корне изменил политическую ориентацию, не изменив ни названия, ни принадлежности к литературной организации. Это в первое время создало запутанное положение, несколько невыгодное для революционного крыла, которому пришлось заново завоевывать популярность для своего журнала, попутно разоблачая новое направление «Б. С.», имевшего уже упрочившуюся репутацию. Это удалось не сразу. В 1928 г. «Б. С.» и по тиражу (8000) и по размеру (176 стр.) превосходил «Сэнки». По мере того, как «Сэнки» завоевывал рабочего читателя, последний стал разбираться в истинном характере «Б. С.» и с 1929 г. «Б. С.» стал терять доверие масс. В 1930 г., ввиду антипролетарского характера журнала и наиболее сознательные революционные члены самой Лиги «Рогэй» стали покидать ее, причем эти выходы сопровождалась активной борьбой за разоблачение социал-фашистской сущности «Б. С.». Первыми в июне 1930 г. вышли Хирабаяси Тайко, Хасэгава Син, Имамэра Цунэо. В ноябре того же года произошло еще более крупный раскол (вышло семь человек, в том числе Куросима), причем отколовшиеся образовали союз «Долой Бунсэн» («Bunsen dato domei») со своим журналом «Proretaria». (Поскольку почти вся деятельность «Рогэй» сводилась к журналу «Б. С.», Лига обычно отождествлялась с последним). Третий раскол про-

изошел в мае 1931 г. (среди вышедших были Осима, Хосода Гэнкити, впоследствии вышел и Хосода Тамэки), причем отколовшиеся образовали «Второй союз «Долой Бунсэн» с журналом «Zeisen». Все отколовшиеся впоследствии влились в НАПФ.

Bungei sentan (Бунгэй сэнтан — «Литературная крайняя») 1929 г., см. Bungei chokusen.

Bunka hihan (Бунка хихан — «Критика культуры»). V 1927 — VII 1927.

Журнал, вокруг которого сплачивалась группировка, стоявшая на крайне левом, по существу реакционном фланге пролетлитературного движения. «Б. Х.» был в этом движении рупором крайнего фукумотоизма, и с этой позиции с первого номера повел борьбу с «Bungei senzen», что и явилось содержанием трех его номеров. Как объективно реакционный журнал «Б. Х.» подвергся резкой критике со стороны «Бунгэй сэнсэн» и «Proretaria geijutsu» (в № 1 — июльском — последнего за 1927 г. воззвание, направленное против «Б. Х.»). В этом же месяце группа, издававшая журнал, распалась. В нее входили: Такэджима Хадзимэ, Окада Горо, Мидзуно Масапуги, Ито Рэйдзи, Суда Ринти.

Bunpen (Бунсэн) — до 1931 г. сокращенное, с 1931 г. официальное название журнала «Bungei senzen» (см.).

Buntō (Бунто — «Литературная партия») X 1925 — V 1926.

Литературный журнал, также ошибочно слышный «революционным», как и «Bungei jidai» (см.). Как и последний, был органом упалинистического мелкобуржуазного литературного течения «новый сенсуализм». В некоторых кругах интеллигенции пользовался успехом, благодаря литературной «изысканности», но широкого распространения не имел. Во главе стоял Кон Токо, принимали участие Иида Ходзи, Ногата Такэдзи, Мураяма Тиги (ныне член НАПФ), Фудзи Сэйси, Ито Наганоскэ, Акамацу Гассэн и др.

Chisai dōshi (Тисай дōси — «Маленькие товарищи»). III 1932 — до наст. времени.

Размер 70—80 стр., ц. 20 сен, изд. Яп. федерации пролетарской культуры.

Пролетарский детский журнал. Все содержание как в художественной части, так и в публицистической — насыщено революционной тематикой и пронизано революционными установками. В то же время оно отличается легкостью изложения и доступностью для детского восприятия.

Daichi sensen (Дайити сэнсэн — «Первый фронт»). V 1928 — X 1928.

Орган «Всеяпонского Союза искусств» — «Zenkoku geijutsu dōmei», объединившего ряд левых литературных и художественных групп и организованного в декабре 1927 г. со специальной целью поддержки левой центристской партии Nihon hono-to. Союз распался в конце 1928 г., не обнаружив конкретно значительной деятельности. Главные деятели: Мурамацу Масатоси, Мацумото Дзюндзо, Катэко Ясутаро.

Dōwa undō (Дова ундō — «Борьба за детскую литературу»). VI 1928 — XI 1929.

Орган «Союза писателей новой детской литературы» — «Shinko dōwa sakka domei», организованного в мае 1928 г. и в ноябре того же года влившегося в НАПФ. Журнал сыграл большую роль в развитии японской детской пролетарской литературы, подняв обсуждение ее задач на принципиальную высоту. Самые крупные участники: Макимото Кусуро, Ино Сюдзо, Огава Гэндзо, Мицувари Нобу, Исидо Сигэру.

Fujin Senki (Фудзин Сэнки — «Женский Сэнки») I 1931 — XI 1931. Размер 70—80 стр., ц. 15 сен, изд. «Senkisha».

Женский революционный журнал, представляющий как бы дополнение к журналу «Senki» (см.). Наряду со специально бытовым женским материалом (по гигиене, домоводству и т. п.), «Ф. С.» давал также материал по революционному движению и положению женщины-работницы, преимущественно в виде заметок хронологического характера, а также художественно-литературный. Закрылся в связи с ликвидацией Senkisha (см. введение).

Genishi (Гэнси — «Начало») I 1925 — V 1927 г.

Журнал анархистского характера, посвященный так наз. крестьянской литературе. Вначале его руководителем и издателем был Като Кадзуо (крупный писатель из числа революционной интеллигенции, умеренно анархистского направления). Пользовался большим влиянием в годы 1918—1927, через полгода к нему присоединилась группа умеренно анархистских поэтов и критиков: Мацумото Дзюндзо, Цубои Сигэхару, Номура Ёся, Эномори Сэйдзи; кроме того, в журнале печатались Мураяма Тиги, Эгути Кан, Макибара Кёдзирэ, Судзи Дзюн, Оно Тодзабуро, Такахаси Синкити и др., так что он стал центром ясно выраженной анархистской группы. Однако, до создания значительной целостной теории журнал не поднялся. Литературные воззрения Като носили революционный, но расплывчатый характер; в его определении «крестьянской литературы» отсутствовали и четкие классовые установки и осознание конкретных революционных перспектив. Известное значение имела художественная продукция «Г.» в смысле привлечения внимания к крестьянской тематике.

Natagaku fujin (Хатараку Фудзин — «Трудящаяся женщина») I 1932 — до наст. времени. Размер 135 стр., ц. 20 сен, изд. Федерации пролетарской культуры («Nihon proletaria bunka gemmei shuppanjo»).

Женский революционный журнал, имеющий целью приближение и вовлечение в революционную борьбу широких масс трудящихся женщин. Содержание журнала складывается из ряда популярных пропагандистских статей по политико-экономическим вопросам, богатой хроники революционной борьбы японского пролетариата и крестьянства, в частности положения женщины, международной революционной хроники, широкой информации об СССР и художественно-литературного отдела. Специфически женский бытовый материал помещается в минимальном объеме.

Jidai bunka (Дзэндай бунка — «Культура эпохи»), 1929 г., см. Bunpei chokusen.

Jugatsu (Дзюгацу — «Октябрь»), 1929 г., см. Bunpei chokusen.

Kaiho (Кайхо — «Освобождение»).

1) 1918 — VIII 1923 г.

Самый передовой из крупных левых коммерческих журналов. Не придерживаясь четко определенного политического направления (общий уклон в сторону анархизма), он широко предоставлял свои страницы зарождающейся пролетарской литературе. При слабости и ограниченности распространения собственной печати последней и, в частности, ввиду того, что вопросы художественной литературы стояли в ней на втором месте (см. «Tanemaku hito»), это имело для пролетлитературы большое значение. В «К.» печатались значительные художественные произведения как так наз. ранних пролетписателей Фудзин Мадзуми, Ёсида Канэсигэ, — так и пролетписателей группы «Tanemaku hito» (см.) Маэдао Коитиро, Канэо Ёбун и др., а также критико-теоретические статьи руководящих деятелей пролетлитературы — Аоно Суэити, Хирабаяси Хацуноскэ, Мурамацу Масатоси, а также Акита Удзюку. Журнал закрылся после землетрясения.

2) X 1924—1929?

Здесь надо различать два периода, рубежом между которыми является 1927 г.

В первый период «К.» представляет собою продолжение прежнего журнала. Издание его было возобновлено крупным левым адвокатом Ямадзакэ Кэсами, а редактором был известный пролетарский критик Яmanoути Фусакичи. Временно вокруг журнала образовалась сплоченная группа так наз. ранних пролетарских писателей: Фудзимори Сэйкити, Акита Удзюку, Огава Мимэй, Арай Каку, Камитика Итико и др., в числе сотрудников были: Аоно, Хирабаяси и др. Группа вскоре распалась, но журнал попрежнему сохранял свое направление. Все же значение его несколько упало.

Второй период начинается с мая 1927 г.; редактор «К.» Яmanoути ушел из этого журнала (перешел в «Bunpei sensei») и во главе «К.» стали деятели анархистской, по существу, реакционной организации «Nihon musanba bungei gemmei», превратившие «К.» в орган этой Лиги. Выступая с лозунгами: «Мы стремимся к установлению подлинного пролетарского искусства. Мы отвергаем капиталистическое искусство. Мы боремся на культурном фронте освободительного движения пролетариата», Лига на деле занимала враждебную позицию по отношению к революционной литературе, заявляя: «Пролетарская литература... смешивает политику и искусство, подменивает истинный характер искусства пропагандой, погрязая в утилитаризме, и не сознает, что это-то и является капиталистическим воззрением на искусство... Наряду с борьбой с буржуазным искусством мы... намерены бороться с теми, кто превращает искусство пролетариата в пропаганду своей партии» (из декларации, опубликованной в «К.»). «К.» был органом Лиги всего несколько месяцев. В это время в центре Лиги были Огава Мимэй, Эгути Кан, Мурамацу Масатоси, Никаниси Иноскэ. (Лига впоследствии стала издавать журнал «Sen'ei», см.). В дальнейшем «К.» продолжал

существовать как рядовой левый коммерческий журнал, не играющий никакой серьезной роли. **Kaijin** (Кайдзин—«Разрушитель»). X 1921—I 1922. Размер 20 стр.

Литературно-критический журнал, основной задачей которого была критика буржуазного искусства с весьма расплывчатых позиций либерализма, анархизма и т. п. «Наши требования различны, но невозможность удовлетвориться искусством современной действительности обща нам всем. И эта неудовлетворенность не ограничивается искусством, она распространяется на все наше существование» (из декларации). Все четыре номера «К.» почти целиком посвящены критике буржуазных писателей. Несмотря на расплывчатость, журнал имел кое-какое значение для зарождающейся пролетарской культуры в смысле установления критического отношения к буржуазному искусству. В «К.» принимали участие: Хасиура Хироо (художник), Мураками Ёсидзо, Сумида Кэнтаро, Фудзюка Ёсидзо и др.

Kamba (Камба—«Горячий конь»). 1923 г. Вышло несколько номеров.

Стихотворный журнал такого же направления, что и «*Aka to kuro*» (см.), но более умеренный, более четко выраженного, более серьезно анархистского характера. Участвовали Идо Кисоу, Хосои Вакидзо, Дадэн Дзинскэ.

Kindai shisō (Киндай шисо—«Современные идеи»). 1927 г. См. «*Barikedo*».

Kokuen (Кокуэн—«Черное пламя»). 1918—1920?

Литературно-художественный журнал, принадлежавший к течению, именовавшемуся «литература рабочих» (*rodosha-bungaku*), а также «социалистическая литература» (*shakai-shugi bungaku*). Основами этого течения был протест против экономического неравенства, против всяческого угнетения и широкое использование рабочей тематики, при полном отсутствии четких классовых пролетарских позиций и значительном наличии элементов интеллигентского гуманизма и общей анархистской окраске. Журнал сыграл большую роль в смысле первоначального объединения писателей из левой интеллигенции и рабочих писателей того периода, привлекая в качестве участников Огава Мимэй, Фудзии Мадзуми, Цубота Дзёдзи, Араи Киити, Найто Тацуо, Ёсидза Канзэиэ и др. Пропагандируемое им течение можно считать подготовительной ступенью к ранней художественной пролетарской литературе.

Kokusai bunka (Кокусай Бунка—«Интернациональная культура»). На эсперанто *La internacia kulturo*. XI 1923—X 1929. Размер 150—180 стр., ц. 50 сен, изд. *Nakuyosha*.

Орган «Института интернациональной культуры» (*Kokusai bunka kenkyūjo*)—Пролетарского научно-исследовательского института, объединившего пролетарских и революционных литераторов, преимущественно членов НАПФ. Установки и задачи журнала ясны из следующей декларации (№ 1). «Буржуазной культуре, уже исчерпавшей свою историческую миссию и ныне играющей реакционную роль, противостоит новая строящаяся культура—культура международного пролетариата с Советским

Союзом во главе. В Советском Союзе эта культура служит строительству социализма, в других странах она является оружием пролетариата для ниспровержения буржуазии. Журнал «К. Б.» основан как орган международной связи этой пролетарской культуры и ее пропагандист на Дальнем Востоке». Соответственно этому строится содержание журнала: на первом месте широкая солидная информация о культурной жизни СССР (как переводный материал, так и самостоятельный), затем ознакомление с пролетарской культурой в зарубежных капиталистических странах. Общие статьи (преимущественно информационные, чрезвычайно ценные по богатству материала) о завоеваниях на фронте пролетарской культуры в Японии. Критические марксистские статьи по японской литературе и т. п. «К. Б.» дает краткое резюме содержания номера на эсперанто. В журнале принимали участие как члены Института, так и не входящие в него революционные писатели, критики и деятели науки. С ноября 1929 «К. Б.» стал выходить под названием «*Proletaria kagaku*».

Kuroi saji (Курои садзи—«Черный песок»). 1927—см. *Barikedo*.

Kusagi (Кусари—«Цепь»). 1923 г. Вышло несколько номеров.

Стихотворный журнал, близкий по направлению к «*Aka to kuro*» (см.), но более умеренного характера. Издавался Мацумото Дзюндзо, Мурамацу Масатоси, Сигэбито Торао.

Narf (Напф). На эсперанто «*La Narf*» (Сокращение от *Nippona Artista Proleta Federacio*). IX 1930—XI 1931. Размер 150—200 стр. ц. 35 сен, изд. до мая 1931 г. «*Senkisha*», с мая изд-во Федерации пролетарского искусства.

Как показывает название—орган Федерации пролетарского искусства (НАПФ). С основанием этого журнала «*Senki*», дотоле игравший эту роль, превратился в чисто массовый журнал. Таким образом произошло разделение функций, ранее слитых в одном органе. «Н», освобожденный от преобладания элементов публицистики, явился первым пролетарским чисто литературным и искусствоведамским—теоретическим, критическим и художественным—журналом, а также организационным органом НАПФ. В декларации в № 1 (сентябрь 1930 г.) журнал так определяет свои задачи: „Напф“ прежде всего является коллективным организатором борьбы за пролетарское искусство... Во-вторых, он должен охватывать нашим влиянием всех деятелей искусства, а также группы их, которые имеют какое-нибудь отношение к пролетарскому искусству, и организационно их укреплять. В третьих, он должен вести в правильном направлении литературные и художественные группы, имеющиеся на предприятиях... Отсюда следует, что „Напф“ должен... ставить все насущные вопросы пролетарского искусства и давать им правильное теоретическое разрешение».

Конкретно «Н.» проводил установки НАПФ, борясь за «большевизацию» (*borushieiki-ka*) и «массовизацию» (*taishuka*) пролетарского искусства и за разоблачение социал-фашистской литературы (в частности группы «*Бунсэн*»).

Соответственно этим задачам складывалось содержание журнала. Первое место занимают руководящие статьи по теоретическим и организационным вопросам, как литературы, так и других видов искусства (из первых отметим в 1930 г.: «Социал-демократическое искусство и его теория» № 1, «За большевистскую литературную критику» № 1, «Об организованном (коллективном) творчестве» № 3; в 1931 г.: «Об изображении авангарда в литературе» № 1, «Массовизация критики и ее способы» № 3, «Вопросы массовизации искусства» № 6, «Борьба за ленинизм в теории искусства» № 11 и др.). Роль таких же руководящих статей играет помещенный в №№ 6—10 перевод некоторых речей на происходившей в Москве дискуссии по творческому методу. (Помимо этого «Н.» вообще внимательно следит за развитием искусства в СССР, давая целый ряд информационных статей по советской литературе, театру и т. п., в частности цикл статей Тюдзэ Юрико «Пятилетний план и советское искусство» № 4—8).

Затем, осуществляя свою роль официального органа НАПФ, «Н.» публикует официальные программные и организационные документы — резолюции, постановления, воззвания, отчеты НАПФ и отдельных, входящих в него союзов, а также МОРП. Кроме того, журнал дает систематическую широкую информацию о деятельности союзов, входящих в НАПФ, отчеты об отдельных начинаниях и т. п.

Затем «Н.» дает информацию по пролетарскому искусству в Европе и Америке.

Критический Отдел «Н.» развернут широко, давая, помимо регулярного обзора художественных отделов журналов за прошлый месяц (что является стандартной формой японской журнальной рецензии), также развернутые критические статьи по отдельным вопросам и поднимая вопросы критики на принципиальную высоту. В художественном отделе, занимающем по размеру около трети журнала, помещались произведения пролетарских писателей, членов НАПФ, а также начинающих рабочих авторов.

В 1931 г. с № 7-го «Н.» ввел еще один постоянный отдел — «С заводов, из деревень», представляющий собою письма читателей с откликами на вопросы, затронутые в журнале, и вообще на вопросы искусства.

Всего вышло 15 номеров «Н.» — 14 обыкновенных и один специальный (tokubetsu-go), посвященный 14-й годовщине Октября. Из них было конфисковано три — специальный номер и № 2, 3 за 1930 г.

«Н.» закрылся в связи с перестройкой НАПФ (см. введение). В части литературной его сменил «Progetaria bungaku» (2).

Нарри нуцу (Нэппу нюс — «Известия Напф»). IV? 1929 — VIII 1930.

Тонкий журнал, издававшийся Федерацией пролетарского искусства (НАПФ) в период, когда «Сэнки» (см.) уже не был органом НАПФ, а собственного журнала НАПФ еще не имел. Журнал носил преимущественно информационный характер и помещал материал, главным образом, по организационным вопросам.

Нерри (Нэппу — «Горячий ветер»). № 1 этого журнала именовался «Shimun» (Симун). IV 1922—VIII 1922.

Журнал, объединивший вокруг себя часть писателей и критиков из левой интеллигенции, а также рабочих авторов под лозунгом «Журнал социалистической литературы» (Shakaishugi bungei zasshi). Приближаясь по направлению к «Tanemaku hito» (см.), «Н.» однако был более распылен по своим установкам и склонялся к анархизму. Теоретически он не дал ничего значительного. Художественно же дал не менее ценный материал, чем «Tanemaku hito», в частности отличаясь от последнего участием рабочих писателей. Во главе «Н.» стоял Като Кадзуо, принимали участие Саю Кэсами, Ямаоути Фусакичи, Окамото Дзюн, Такахаси Сянкити, Ниндзима Эйдзэ, Цуда Кодзо, Найто Тацуо, Есида Канэсигэ, Ватанабэ Дзюндзо, Сумидзono Сюноскэ и др.

Нōmin (Ноин — «Крестьянин»). XI 1927—VII 1928.

Литературный журнал, издававшийся «Обществом Крестьянской Литературы» (Nōmin bungei kai). Это общество, организованное в 1922 г. в связи с годовщиной французского крестьянского писателя Шарля Луи Филиппа (вначале оно именовалось «Figueroa no tomo» «Друзья Филиппа»), объединяло около сорока писателей, связанных интересом к крестьянству, к крестьянской тематике в литературе, и общностью распылчатой идеалистической мелкобуржуазной революционности в определении крестьянской литературы и понимании ее задач. В декларации (№ 1) журнал так определяет эти задачи: «Мы, стремящиеся с помощью изучения и создания крестьянской литературы направлять и развивать современную культуру, приступаем к изданию журнала „Крестьянин“... В обычном понимании под словом „культура“ кроется бессознательное стремление отойти от законов природы, мы же стремимся положить в основу современного и будущего общественного бытия дух крестьянства, иначе говоря, производственное сознание крестьянства, наиболее непосредственно причастного к культуре вселенной, культуре природы». В журнале, не имевшем четкой линии, принимали участие и более революционные писатели, но в целом от подлинно революционно-марксистского понимания крестьянской литературы, от классового расчленения крестьянства «Н.» был очень далек. Созданию четкого лица, так же как и развитию журнала мешала идеологическая разнородность его сотрудников. Теоретически он ничего значительного не дал. Положительное значение журнала заключалось в том, что он, в особенности благодаря своему художественному отделу, привлек внимание к самому вопросу о крестьянской литературе. В «Н.» принимали участие Инуда Сигэру, Вада Дэн, Като Такэо, Накамура Сэйко, Сиратори Сёго, Сибуйа Эйити, Куросима Дэндзи, Ямакава Рё и мн. др.

Nyūnin geijutsu (Нёнин гёйдзюцу — «Женское искусство»). VII 1928—1931. Размер 150—180 стр., ц. 45 сен, изд. «Nyūnin geijutsu-sha».

Литературно-художественный и публицистический журнал, издающийся революционной

«Женской лигой» («Nyoin gemmei»). Три четверти журнала занимает публицистический отдел, преимущественно популярные пропагандистские статьи по вопросам революционного движения, в частности женского, а также хроника рабочего движения. В литературном художественном и критическом отделах принимали большое участие пролетписатели — члены НАПФ. «Н. Г.» был рассчитан не столько на работниц, сколько на мелкобуржуазных трудящихся женщин, и играл большую пропагандистскую роль. Proletaria (Прорэтэриа — «Пролетарий»). XII 1930—I 1931.

Орган Союза «Долой Бунсэн» (см. Bungei sensen).

Proletaria bungaku (1). (Прорэтэриа бунгаку — «Пролетарская литература»). V 1930—1931. Размер 150 стр., ц. 35 сен, изд. «Накьюоша».

Коммерческий литературный журнал, один из тех органов, которые стремятся выходясть из пролетлитературы ее классовую сущность и «подать» ее в виде очередного «модного» литературного течения. Поэтому в «П. Б.» печатались произведения как членов НАПФ, так и членов группы «Бунсэн» (см.), а также революционных мелкобуржуазных писателей.

Proletaria bungaku (2). На эсперанто «La literaturo proleta». I 1932 — до наст. времени. Размер 200—100 стр., ц. 30 сен, изд. Японского Союза Пролетарских Писателей (Nihon proletaria sakka domei).

Орган Японского Союза пролетарских писателей, «П. Б.» появился в результате дифференциации функций, ранее слитых в журнале «Напф» (см.). С его изданием пролетарская литература впервые получила принадлежавший ей орган. «П. Б.» чисто литературный, теоретический и художественный журнал. Осуществляя установки Союза, «П. Б.», «в качестве организатора пролетлитературного движения Японии», ставит перед собою следующие задачи: 1) постоянное руководство пролетписателями, образующими Я. С. П. П., выражающееся в борьбе за утверждение большевистской партийности в литературе. 2) Борьба с буржуазной, фашистской и социал-фашистской литературой. 3) Организационное укрепление широко развившегося рабселькоровского движения и подлинное руководство им на основе тесной связи с этим движением, на основе инициативы масс (Декларация, № 1). Конкретно первая задача понималась как борьба за преодоление механистического идеализма, выразившегося в разединении мировоззрения и творческого метода, содержания и формы, теории и практики, и борьба за овладение подлинным диалектическим материализмом на основе ленинского этапа в литературе.

Содержание «П. Б.» складывается так же, как и «Напф» (см.), только применительно к литературе, т. е. официальные программные, организационные и пр. документы Я. С. П. П., а также МОРИ, теоретические статьи, отделы критический и художественный, информация, отдел рабселькоровской корреспонденции — «С заводов, из деревень» и письма читателей — «Литературный клуб».

Proletaria bunka (Прорэтэриа бунка — «Пролетарская культура»). На эсперанто («La kulturo proleta»). XII 1931 г. — до наст. времени. Размер 120 стр., ц. 25 сен, изд. Федерация Пролетарской Культуры. Nihon proletaria bunka gemmei shuppanjo.

Орган Японской Федерации Пролетарской Культуры.

Основной задачей журнала является освещение и разработка общих вопросов борьбы на фронте пролетарской культуры, т. е. борьбы за пролет. культуру, основанную на марксизме-ленинизме — против буржуазной, фашистской и социал-фашистской реакционной культуры. Второй задачей журнала является координация деятельности союзов, входящих в Федерацию. Основное содержание журнала составляют теоретические статьи по этим вопросам. Затем «П. Б.» публикует официальные организационные и программные документы Федерации, воззвания, отчеты и т. п. Затем «П. Б.» дает статьи и информацию по текущей деятельности Федерации, информацию о борьбе за международную пролет. культуру, особо освещает культурное строительство в СССР. Художественного отдела в журнале нет.

Proletaria geijutsu (Прорэтэриа гэйдзюцу — «Пролетарское искусство»). VII 1927—IV 1928. Размер 100 стр., ц. 30 сен, изд. «Марксу шобо».

Орган «Лиги пролетарского искусства» (Nihon proletaria geijutsu gemmei) после раскола последней в июне 1927 г. (см. введение, а также «Bungei sensen»). Раскол был вызван расхождением в области теории искусства, не распространявшимся на политические установки. «П. Г.», как и «Бунгэй сэнсэн», поддерживал революционную партию Родо-Номин-то и коммунистическую газету «Мусанся-симбу» и литературная теория, проводившаяся группой «П. Г.», сложилась под влиянием фукумотоизма (лево-сектантского уклона японской компартии). Основа ее заключалась в крайнем сужении роли искусства, единственной задачей которого признавалась непосредственная чисто-политическая агитация и пропаганда. Исходя из этого положения «П. Г.» дал резкую критику позиции «Бунгэй сэнсэн», обвиняя последний в том, что высокая оценка специфики искусства и в особенности важности творческой работы является замаскированным бегством от классовой борьбы. («Rono geijutsuka gemmei ni taisuru teze», № 2, 1927). Однако, постепенно «П. Г.» стал изживать фукумотоистский уклон, что привело к слиянию с журналом «Zen'e'i» (см.) и образованию журнала «Senki» (см.).

Основными участниками журнала были члены Лиги: Накано Дзюдзи, Кадзи Ватару, Тани Кадзу, Саэно Сэки, Такеда Ринтаро, Хасэгава Син, Кибэ Масаюки и др. (Сэнда Корэя сотрудничал и в «П. Г.» и в «Бунгэй сэнсэн»). Главными теоретиками были Накано и Кадзи. Творчески сильными писателями журнал был беден. «П. Г.» был журналом чисто литературным, по характеру не массовым. Тираж его был 3000.

Proletaria kagaku (Прорэтэриа кагаку — «Пролетарская наука») XI 1929 — до наст. времени. Размер 150—200 стр., ц. 4.50 сен, изд. Накью оша».

- Орган Института пролетарской науки (Proletaria kagaku kenkyūjo). Продолжение журнала «Kokusai bunka» под новым названием (так же как «Институт пролетарской науки» — переименованный и расширенный — «Институт интернациональной культуры»). По установкам и по структуре содержания «П. Г.» продолжал линию «Kokusai bunka» (см.).
- Proletaria shi (1) (Прорэтэриа си — «Пролетарская поэзия»). III 1931—III 1932.
- Орган «Общества пролетарских поэтов» (Proletaria shijin kai), организации, близкой НАПФ. Журнал был всецело посвящен вопросам пролетарской поэзии; содержание его складывалось из отделов теоретического, критического и художественного. Видными участниками журнала были члены НАПФ.
- Proletaria shi (2) VI 1932 г. — до наст. времени.
- Размер 100 стр., ц. 20 сен, изд. Японского Союза пролетарских писателей.
- Журнал издается Союзом пролетарских писателей, по существу является продолжением предыдущего, с тем же направлением, тем же характером содержания. Главные участники Накано Дзюдзи, Нисидзава Рюдзи, Мориэма Кэй, Ито Нобукити, Уэно Софу, Кубокава Какутаро, Имамуро Пуэнэ и др.
- Rōdō bungaku (Родо бунгаку — «Рабочая литература»). 1920 г.
- Литературно-художественный и критический журнал, принадлежавший к мелкобуржуазно-революционному течению, именовавшемуся «литература рабочих» (rōdōsha bungaku, подробную характеристику см. «Kokuen»). В «Р. Б.» несколько ярче, чем в «Кокуюэн» выражалась склонность к анархизму. Во главе журнала стоял Като Кадзуо.
- Rōdō geijutsuka (Родо гэйдзюкука — «Деятель рабочего искусства») 1928 г.
- Орган «Японской Лиги рабочего искусства» (Nihon todo geijutsu renmei), незначительной и кратковременно существовавшей левой организации, стоящей в стороне от столбовой дороги развития пролетлитературы. Лига была организована так наз. ранним пролет. писателем Найто Тацуро, который был и редактором журнала.
- Sayoku geijutsu (Саёку гэйдзюку — «Левое искусство»). 1929 г., см. Bungei chokusen.
- Seiki bungaku (Сэйки бунгаку — «Литература века»). 1927—1929.
- Литературный журнал, вначале ярко выраженного анархистского направления, впоследствии приблизившийся к марксизму и ставший в один ряд с журналами типа Bungei chokusen (см.).
- Sen'ei (Сэн'эй — «Острие»). V 1928—IX 1928.
- Орган анархистской «Nihon musanba bungei renmei», сменивший прежний орган этой Лиги «Kaicho» (2) (см.). Ко времени выхода этого журнала ряд членов Лиги (в частности Эгути Кан и мн. др.) стали переходить на позиции революционного марксизма, что и нашло свое отражение в журнале. В связи с этим Лига стала распадаться (вышли Огава Мимэй, Наканиси Иноскэ, Мурамацу Масатоси), а затем была распущена, причем большинство членов вошло в НАПФ.
- Senki (Сэнки — «Боевое знамя»). V 1928—XI 1931.
- Размер 170—230 стр., ц. 35 сен, изд. Senkisha.
- Вначале орган НАПФ, затем массовый журнал, ведущий общественно-публицистический и литературный пролетарский журнал в период 1928—1931 гг.
- В истории «Сэнки» надо различать два периода: V 1928 — III 1929 — «С.» орган НАПФ IV 1929 — XI 1930 — массовый пропагандистский журнал, издающийся до IX 1930 г. НАПФ. фактически, после этого — только официально.
- Политическое направление «С.» во все периоды оставалось неизменным. Не будучи официально коммунистическим, журнал фактически по своему направлению примыкал к линии японской компартии, всецело отражая эти установки НАПФ. Изменялась только структура содержания и соответственно функции журнала.
- В первый период «С.» представлял собою дальнейшее развитие типа журнала «Bungei sensen» (см.). Он преследовал двойные цели: как орган НАПФ, он являлся руководящим теоретическим органом по вопросам искусства, в первую очередь и преимущественно литературы, и художественным журналом. Наряду с этим он шел по пути массового рабочего пропагандистского журнала, давая обильный публицистический материал и все время повышая удельный вес последнего.
- Публицистический материал освещал злободневные вопросы революционной борьбы в Японии, а также международную, преимущественно в форме хроники, очерковых заметок, писем с мест и т. п.
- Был введен ряд специальных постоянных отделов, самый существенный «Живая газета» (Ikita shimbun, с № 8 (декабрь) за 1928 г.). Этот отдел состоял вначале из очерковых заметок писателей НАПФ на темы отдельных случаев революционной борьбы и повседневного быта рабочих, крестьян, солдат и т. п., но писательские заметки вскоре сменились подлинными письмами участников этой борьбы, и так было положено начало организованному рабселькорству, с № 3 был введен «Революционный календарь», с № 5 — страницы фото. С самого начала «С.» стал давать репродукции картин, плакатов, карикатур революционных художников (отдел AR). Помимо этого были временные отделы «Страницы помощи жертвам» (революционной борьбы) № 1 1929, «Письма из тюрьмы» № 3 и т. д. В ряде номеров был материал, посвященный особым кампаниям — Первого мая (№ 1 1928), защите китайской революции (№ 2) и т. п. «С.» обнаруживал тенденцию ставить чисто политические вопросы (приложение № 12 1928 об образовании Shinto junbikai). Но углубленной проработке всего этого материала препятствовало то, что основной статейный отдел, в силу первой функции журнала, был целиком посвящен вопросам искусства. В этой области «С.» дал ряд существенных материалов, отражающих дальнейшую борьбу за создание революционно-марксистской теории пролетлитературы. На страницах «С.» было развернуто обсуждение вопросов «стиля» пролетлитера-

туры, который был сформулирован как «пролетарский реализм» (статья Курахага, ведущего литературного теоретика НАПФ, «Путь к пролетарскому реализму» № 1 1928), и поставлен дозунг «Массовизация искусства». (Дискуссия по этим вопросам развернулась в статьях Кадзи в № 3, Накано в № 2, 5, 7, Курахага в №№ 4, 6 и др.). Кроме того, печатались переводы советских статей по теории искусства (Луначарского, Мадá). Слабей был поставлен чисто-критический отдел. Художественному отделу уделялось много внимания.

В числе сотрудников «С.» были почти все члены НАПФ, а так как последний чрезвычайно разросся (и продолжал расти следующие годы), то перечисление их несколько затруднительно. В него вошли полностью группы, издававшие «Proletaria geijutsu» и «Zen'ei» (см.), большинство членов групп, издававших «Bungei kaiho» и «Sen'ei» (см.) и др. Кроме того, на страницах «С.» в этот и следующие годы появились Кои Токо, Эма Сю, Эгути Кэн, Мацуда Кайси, Хотта Сйюити, Хондэ Муцуо, Тацуно Нобуюки, Хосоно Эйджиро, Хисаита Эйджиро и др. Особо надо отметить таких крупных писателей, выросших в «С.», как Токунэга Паоиси, Кобаяси Такидзи, Киси Сандзи, Катаока Тэппэй.

Тираж «С.» за этот первый период возрос с 7000 до 11 000. Из двенадцати номеров было конфисковано 5 (№ 2, 7, 8 за 1928 г. и № 2, 4 за 1929 г.; с мая 1929 г. по октябрь 1930 г. было конфисковано 12 номеров, из них за 1929 — № 6, 8, 9, 10).

Однако, уже с конца 1928 г. НАПФ ясно осознал необходимость перестройки «С.». По мере развития пролетлитературного движения, разносторонность функций журнала начинала мешать развитию каждой из них. С одной стороны журнал был крайне стеснен в постановке во всю ширь организационных и теоретических вопросов искусства, с другой — для массового журнала он и так был перегружен специальными теоретико-литературными вопросами, а в то же время в нем много не хватало, публицистическая часть страдала отрывочностью и поверхностностью; создание подлинного массового агитационно-пропагандистского журнала становилось неотложной задачей, осознававшейся НАПФ, выдвинувшим лозунг «массовизации искусства». Таким образом возникло решение функции «С.» разделить: роль организационного и теоретического органа НАПФ была возложена на новый журнал «Narf» (см.), а «С.» был превращен в массовый журнал, издание которого с октября 1930 г. осуществлялось только формально НАПФом.

Перестройка привела к обогащению содержания «С.». Затрагиваемые им вопросы получили углубленное и разработанное освещение. Журнал стал давать обобщающие статьи по отдельным текущим вопросам революционного движения. Были введены пропагандистские популярно-научные статьи (кбза). В связи с развитием рабкорского движения (благодаря «С.» же) был значительно расширен отдел рабочих и крестьянских корреспонденций; систематически освещалось организованное рабочее и крестьян-

ское движение (рабочие стачки, аграрные конфликты и т. п.). Кроме того, освещалось международное революционное движение, сотрудничество СССР и т. д. В художественном отделе сотрудничали лучшие писатели НАПФ и помещались переводы советской литературы. В «С.» были напечатаны такие вещи, как «Улица без солнца» Токунага, «Краболов» Кобаяси, полные переводы «Разгром» Фадеева и т. п.).

Приведем в виде примера содержание одного номера (№ 9 1930 г., стр. 234)

В начале 8 страниц фото (рабочие демонстрации в Индии, антимилитаристические демонстрации в Китае, стачки в Японии и т. п.), 6 страниц рисунков и карикатур японских пролетарских художников (МЮД, Красный спорт).

Четыре статьи: «Приветствуем международный юношеский день», «Развитие китайской революции», «Шестнадцатый съезд ВКП(б)» (с 19 фотоснимками). «Великое землетрясение и неудача фашистского переворота». Кроме того, научно-популярная статья «История международного юношеского движения». (Всего 53 стр.)

Отдел: «С заводов, из деревень» (37 стр.) 11 рабочих корреспонденций из Токио, Осака, Кобэ, префектур Тоттари, Наиано, Окинава. 7 из них о стачках на местных заводах, 3 о борьбе с социал-демократизмом. Женский отдел (18 стр.). Статейка «О непрерывке в СССР» (с четырьмя фотоснимками). Письмо работницы из Юго-Славии («Год под властью фашистской военной клики»). Корреспонденция о конфликте в Токиоской больнице и др.

Юношеский отдел (16 стр.) с 3 фотоснимками: 2 статьи, разоблачающие буржуазные молодежные организации, одна о рабочем спорте. Раздел «Пионеры борются повсюду». 4 письма с мест об участии молодежи в крестьянских и рабочих конфликтах.

Отдел «Наш словарь». (Между прочим объяснение слов «комсомол», «колхоз»).

Отдел «Рекомендуемые книги» (8 стр. петитом). Рецензии на книги: «Безработица и борьба с ней», «О корейском вопросе» (обе изд. Сэнкися); «Лекции по китайскому вопросу» (изд. Инст-та пролет. науки) и I и II тт. собрания сочинений Сано Гаку.¹

Отдел «Под знаменем „С.“» и «Красный уголок» — разные письма в редакцию (11 стр.) 11 писем, часть о мелких конфликтах, одно из Манчжурии, одно из Кореи, 2 — советских рабочих-эсперантистов и т. п.

В художественном отделе (60 стр.) 2 рассказа, одна повесть с продолжением, 2 стихотворения пролетарских писателей и поэтов.

Сверх нумерованных еще 19 стр. книжных и журнальных объявлений, между прочим полное содержание очередных номеров журналов: «Юношеский Сэнки», «Напф», «Пролетарская наука», «Пролетарский театр», «Пролетарское кино», «Новая педагогика».

Благодаря широте и актуальности своего содержания, благодаря четкой революционной линии, «Сэнки» являлся популярнейшим легальным революционным журналом. Тираж его

¹ Один из виднейших членов японской компартии, ученый (историк).

к марту 1930 г. дошел до 23 000. Читатели его были преимущественно из среды революционного рабочего авангарда и левой интеллигенции (главным образом студенчества).

Особо надо отметить деятельность «С.» по работе с читателями. Программу, намеченную «Zen'e'i» (см.), «С.» развил и осуществил. По всей стране были открыты отделения «Сэнки» (Senki-shikyoku), в задачу которых входило между прочим распространение изданий «Сэнкися», сбор материалов и т. п., главным же образом организация кружков читателей в целях культурно-воспитательной работы, широкая агитационно-пропагандистская деятельность, участие в революционной борьбе на предприятиях, политических кампаниях и т. д. Из среды участников этих повсеместно организованных кружков появились первые организованные рабселькоры. Отделения «Сэнки» организовали и всемерно расширяли рабселькорское движение, привлекая к нему возможно более широкие круги рабочих и крестьян под общим руководством журнала, с самого начала придававшего этому движению особое значение. По вышеприведенному содержанию журнала видно, насколько широко это движение развилось. Агитационная деятельность этих отделений имела большое значение для развития рабочего движения.

«С.» закрылся в связи с перестройкой пролетлитературного движения (см. введение). На четвертом году его существования стало ясно, что и самый журнал и его «отделения» должны быть перестроены, первый — в сторону большей доступности, т. е. массовости, вторые — в смысле ликвидации «сектантской замкнутости». В этих отделениях создался известный отрыв от рабочих масс, отпугивание рабочих, которым «С.» не сразу был доступен, замыкание в «авангардистских» группах и даже такое уродливое явление, как подмена одним чтением «С.» активного участия в революционной борьбе. Отделения, сыгравшие в свое время большую положительную роль, становились тормозом. После ликвидации их на их месте на новых началах были основаны «культурные кружки» (bunka-yakugi), (об организации «литературных кружков» см. «Bungaku shimbun»). На смену «С.» был создан журнал «Taishu no tomo» (см.).

Senpeiki (Сэнпэйки — «Знамя аванпоста»). 1929 г., см. Bungei chokusen.

Sentō bungei (Сэнто бунгэй — «Боевая литература»). VIII 1924 — IV 1925.

Революционный литературный журнал, издававшийся группой студентов исследовательского института при Университете Васэда. Журнал не дал ничего ценного ни теоретически, ни художественно, имел очень ограниченное распространение, но сыграл некоторую роль в пролетлитературном движении своим революционизирующим воздействием на «Bungei Sensen». Участники его впоследствии отошли от литературы.

Shimun — см. «Neppu».

Shinkō bungaku (Синко бунгаку — «Новая литература»).¹ XI 1922 — VIII 1923.

Коммерческий литературный журнал, посвященный главным образом пролетарской литературе. Поскольку собственные органы пролетлитературы были слабы и ограничены, а в буржуазные журналы она доступа не имела, «С. Б.» имело большое значение, давая пролетлитературе возможность проникать в широкие круги интеллигенции и мелкой буржуазии. Редактором «С. Б.» был вначале Ямада Сэйдзабуро, потом Ито Кон. В журнале печатались и так наз. ранние пролетписатели Найто Тапуо, Ёсида Кансигэ, Араи Киити, Фудзии Мадзуми, а также начинающие деятели пролетлитературы Накано Масандо, Маэдако Коитиро, Хирадзава Кэйсити и др.

Shisenko (Сисэнкё). 1927 г., см. Barikedo.

Shonen Senki (Сёнэн Сэнки — «Детский Сэнки»). V 1929 — как приложение к Senki. X 1929 — XI 1931 — самостоятельно. Ц. 5 сен, изд. Senkisha.

Детский агитационно-пропагандистский журнал, представляющий дополнение к журналу «Senki». Первый детский журнал, полностью претворивший в действительность лозунг о создании пролетарской детской литературы. В легкой, доступной для детей форме «С. С.» вводил детей в понимание революционной борьбы, рассказывал о рабочем движении в Японии и т. д. Много внимания уделялось СССР, пионерскому движению. К участию привлекались, помимо детских, также «взрослые» писатели НАПФ (Тогунана Наоси, Киси Сандзи, Эгути Кан и др., из детских отметим, Макимото Кусуро, Ино Сэдзо). «С. С.» развил деткоровское движение.

Sōsaku gekkan (Сосаку гэккан — «Творческий ежемесечник»). II 1928—1929.

Коммерческий литературный журнал изд. «Bungei shunshu-sha» печатавший, наряду с буржуазными писателями разных направлений, также пролетписателей НАПФ. Никакой органической связи с пролетлитературой не имел.

Taishu no tomo (Тайсю но томо — «Друг масс»). II 1932 г. — до наст. времени. Размер 130—150 стр., ц. 25 сен, изд. Федерации пролетарской культуры (Nihon proletaria bunka gemmei shuppanjo).

Массовый революционный агитационно-пропагандистский журнал, издающийся взамен «Senki» (см.). Сохраняя общие установки последнего, «Т. н Т.» однако ставит своей задачей подлинную массовость, т. е. проникновение не только в авангард, но в самую толщу рабочих и крестьянских масс, а также трудящейся мелкой буржуазии. Содержание журнала легче, язык проще (в частности почти во всем тексте введена furigana). Значительно большее внимание уделяется популярным пропагандистским статьям по политическим и экономическим вопросам.

Tanemaki zasshi (Танэмаки дзасся — «Журнал Танэмаки»).

Брошюры (а не журнал), выпущенные издательством «Tanemaki-sha» в январе 1924 г.,

bungaku zenshu». выходящим в конце двадцатых годов.

¹ Не смешивать с одноименным журналом, приложением к серии японской литературы «Shinko

посвященные памяти убитого в дни террора во время землетрясения в сентябре 1923 Хирадзава Кэйсити — основателя японского пролетарского театра — и семи убитых с ним рабочих. Инициаторы и составители брошюры — Комаки Оми, Канэко Ёбун, Мацумото Хиродзи.

Tanemaku hito. На эсперанто *La Semanto* (Танемаку хито — «Сеятель»).

1. II 1921 — V 1921.

Тонкий литературный журнал, издававшийся в провинции (преф. Акита) группой молодых литераторов, осенью того же года возобновивших издание журнала в Токио. Основателем этой группы был Комаки Оми, участвовали (из членов второго «Т. Х.») Канэко Ёбун, Иmano Кэндзо. Журнал не имел никакой положительной программы, основой его был расплывчатый протест. «Этот журнал родился из убеждения, что больше терпеть исполненную лжи и обмана современную жизнь нельзя. Надо что-то делать» (из обращения редакции в конце № 1). Все же направление интересов сказывается, напр., в сочувственной статье о Третьем Интернационале и т. п. Ничего значительного на этом этапе журнал не дал и существование его впоследствии было почти позабыто.

2. X 1921 — VIII 1923. Размер 100 стр., изд. «Tanemaki-sha».

Общественно-политический литературный журнал, основание которого считается началом пролетарского литературного движения; ведущий революционный журнал за указанные годы.

Инициаторами его издания явилась группа, издававшая ранее одноименный журнал в Акита. К этой группе присоединились Мурамацу Масатоси, Сасаки Такамару, Мацумото Хиродзи, Янаса Масаму. В 1922 г. Ямакава Рё, Хирабаяси Хацуноскэ, Цуда Кодзо, Мацумото Дзюндзо, Уэно Торао, Сано Кэсами, Мото Наохару. В 1923 г. — Аоно Суэкичи, Ямада Сэйдзабуро, Маэда Коитиро, Наканиси Иноскэ.

Установки журнала вначале носили довольно неопределенный характер. «Т. Х.» объединил разнородные элементы, общим для которых была расплывчатая революционность, сильно окрашенная идеалистическим гуманизмом. Декларация (№ 1) носила в высшей степени идеалистический характер: «Когда-то человек создал богов. Теперь человек убил богов... Боги должны быть убиты. Убиваем их — мы. Признают их наши враги... Истина абсолютна... Мы сражаемся за современную истину. Мы хозяева жизни. Мы ради жизни защищаем истину».

Однако на практике журнал взял гораздо более четкую, революционную линию. С самого начала его отличало то, что, выступая по заголовку, как чисто литературный («творчество и критика»), он на деле взял курс на революционную публицистику, отстаивая лозунг «искусство — крыло революционного движения» (так наз. *hitoha-shugi*). Уже в № 1, наряду с декларацией, помещено политически яркое «Воззвание к мыслителям о помощи голодающим в Советской России». «Ради людей, которые боролись за пролетариат, ради людей, которые и теперь продолжают бороться, ради пионеров

мировой революции мы не должны оставаться в стороне». С этого же номера введен «Международный отдел» (*sekai-gan*), впервые дающий систематическую информацию о международном революционном движении. № 2 — специально антимилитаристический. В дальнейшем, помимо специальных номеров (№ 16, т. е. № 2-й за 1923 г. — посвящен движению японских париев «*suiheisha-undo*»; № 17, т. е. № 3-й за 1923 г. — международному женскому дню и т. п.), «Т. Х.» провел следующие кампании: сбор пожертвований в пользу голодающих в России; движение протеста против проекта так наз. «Закона об опасных мыслях», протест против ареста Ганди; впервые в Японии отметил устройством вечера-митинга Международный день работницы, устроил вечер в ознаменование 5-й годовщины Октябрьской революции; вступил в «Союз невмешательства в дела России» и в «Общество помощи жертвам борьбы пролетариата» и др.

Хотя эта деятельность протекала вне тесной связи с рабочим движением, велась в несколько замкнутом интеллигентском кругу, но в ту пору шаткости и недолговечности общественно-политических организаций («Японский социалистический союз» был распущен в мае 1921 г., просуществовав едва полгода), она все же имела большое значение.

В области чисто литературной «Т. Х.» принадлежат большие заслуги в смысле борьбы за основы марксистского искусства. Главными теоретиками «Т. Х.» были Хирабаяси, затем Аоно. «Т. Х.» впервые выдвинул положение об исторической и классовой обусловленности искусства, о том, что искусство должно быть классовым оружием, — крылом общепролетарского движения. В «Т. Х.» были напечатаны статьи «Исторический материализм и литература» «4-е сословие и литература», «Искусство пролетариата», «Литература и рабочее движение» и др. Эти азбучные истины марксистской теории литературы вызвали резкий протест буржуазных писателей. С целью противодействия «пропаганде» «Т. Х.» был даже создан журнал «*Bungei shunshu*», борющийся за «вечность» и «надклассовый характер» искусства и т. п.

Собственно художественной литературе уделялось меньше всего внимания. Большинство произведений пролетписателей печаталось в других журналах («*Shinko bungaku*», «*Bungaku sekai*» и др.) и поэтому по «Т. Х.» нельзя судить о состоянии художественной пролетлитературы в этот период. «Т. Х.» закрылся в связи с землетрясением. Продолжением его явился «*Bungei sensen*» (см.).

Tōbō geijutsu (Тосо гэйдзюцу — «Боевое искусство»): II 1928 — IV 1928.

Орган «Лиги деятелей боевого искусства» (*Tōbō geijutsu remmei*), революционной художественной организации, не имевшей влияния в силу отсутствия в ней крупных деятелей искусства. Главные члены: Суи, Ямасита Итиро, Ёсинага и др. В апреле 1928 г. Лига вошла в НАПФ, в связи с чем выход журнала прекратился.

Warega shonen (Варэра сэнэн — «Наша молодежь»).

II 1932 — до наст. времени.

Размер 60—80 стр., изд. Федерация пролетарской культуры (Nihon proletaria bunka gemmei shuppanjo).

Революционный молодежный журнал, издающийся взамен «Shonen Senki» (см.), сохраняя общие установки последнего, с поправкой на большую массовость.

Zen'e'i (Дзэн'эй — «Авангард»).¹

I 1928 — IV 1928. Размер 200—220 стр., п. 35 сен, изд. Zen'e'i geijutsuka domei.

Орган «Союза деятелей передового искусства» (Zen'e'i geijutsuka domei). Основами Союза были «Объединение деятелей искусства на основе воинствующего марксизма и борьба в качестве крыла освободительного движения пролетариата (№ 1 «Принципы»). Основной задачей Союза, осуществляемой с помощью журнала, была борьба с четко обозначившимся в это время оппортунизмом в пролетарском движении, т. е. группой «Bungei sensen» (см.), путем раскола с которой «Дз.» образовался. Разоблачению политического оппортунизма последнего, преодолению эклектизма в теории искусства и созданию революционно-марксистской теории литературы посвящен весь теоретический отдел «Дз.» (главный теоретик Курахара)

«Дз.» сохранил конструкцию «Bungei sensen», т. е. соединение литературного и публицистического материала; в журнале, помимо теоретических и критических литературных статей и художественного отдела, помещалась информация о международном революционном движении (преимущественно революционном искусстве), статьи по рабочему движению в Японии, освещались текущие кампании и т. п. Это обусловило почти такое же распространение журнала, как и «Bungei sensen» — тираж «Дз.» колебался между 6000—7000.

Особо надо отметить деятельность «Дз.» в области работы с читателями. «Дз.» выдвинул программу такой работы в виде организации «кружков читателей „Дз.“», задачей которых ставилось изучение и широкая пропаганда революционного искусства, а также марксизма. Ввиду кратковременности существования «Дз.» работа эта не могла полностью развернуться — она была в значительно расширенном и углубленном виде осуществлена «Senki» (см.).

В «Дз.» принимали участие почти исключительно члены Союза, а именно: Фудзимори Сэйкити, Курахара Корэхито, Ямада Сэйдабуро, Хаяси Фусао, Тагүти Кэн'ити, Накано Масандо, Уэно Софу, Макимото Кусуро, Кавагүти Дзо, Мураяма Тиги, Сасаки Такамару, Огава Сия'ити, Хасимото Эйкити, Ниги Дзиро и др.

«Дз.» закрылся в связи с слиянием Союза с Лигой, издававшей «Proletaria geijutsu» (см.). После образования ими «НАИФ» на место обоих журналов стал выходить «Senki» (см.).

Zensen («Дзэнсэн» — «Передовая линия»).

V 1931 — VIII 1931.

Орган «Второго Союза» «Долой Бунсэн», см. Bungei sensen.

Н. Фельдман.

СОДЕРЖАНИЕ ТУРЕЦКОГО ЖУРНАЛА «KADRO»

Ankara, 1932

№ 1. (3).¹ [Передовая статья, определяющая задачи журнала.] — Şevket Süreyya. Психология революции. Пессимизм. (4—7). [Революция приносит с собой борьбу различных идеологий. Анализ пессимизма, как идеологии враждебной турецкой революции.] — Vedat Nedim, Dr. От колониальной экономики к национальной (8—11). [Задачи Турции в деле построения национальной экономики. Роль плановости.] — İsmail Hüsrev. Характер финансового кризиса в сырьевых странах (12—17). [Отражение мирового финансового кризиса в странах, производящих сырье. Приведены статистические данные. Отражение мирового финансового кризиса в Турции. Важнейшие мероприятия турецкого правительства по борьбе с финансовым кризисом.] — İ. Н. В каком состоянии мировой кризис (18—19). [Краткая хроника о кризисе в Европе и Америке.] — İ. Н. Влияние кризиса на американскую промышленность (19—21). [Приведена сравнительная таблица прибылей различных компаний за 1929, 1930 и 1931 гг., отражающая кризис в американской промышленности.] — Разваливающаяся мировая система (22—28). [Анализ причин, породивших мировой экономический кризис. Характер кризиса в отдельных странах. Задачи Турции в создании новой экономической системы.] — Yakup Kadri. Что осталось нам от поэтов (29—31). [Крупнейшие литературные памятники европейских поэтов и важнейшие литературные направления. Перспективы развития литературы.] — Şevket Süreyya. Некая фантазия или местный пророк (32—33), [Критика книги Hilmi Ziya Bey'a «Мораль любви». критика философской системы автора.] — В. А. Наша революция и халифат (39—41). [Реакционность халифата, как агента империализма.] — V. N. День книги (42). [О необходимости организации дня книги, когда писатели сами бы продавали свои произведения.] — V. N. Деревенские лагеря для борьбы с неграмотностью (43—44). [Об использовании каникулярных месяцев городских учеников и молодежи для борьбы с неграмотностью в деревне.] — В. А. Китай и Индия (45—47). [Краткий очерк современного положения в Китае и Индии.] — Неделя сбережений и местных товаров (48). [Описание недели сбережений и местных товаров, проведенной в Турции 12 декабря 1931 г.]

№ 2. (3—4). [Передовая посвящена задачам журнала.] — Şevket Süreyya. Революционный энтузиазм (5—8). [За революционный энтузиазм и коллективизм, против инертности и индивидуализма.] — Vedat Nedim, Dr. От колониальной экономики к национальной (9—14). [Продолжение (см. Kadro № 1). Турция должна показать колониальным странам путь перехода в области промышленности, сельского хозяйства и торговли.] — İsmail Hüsrev. Техническая революция в сельскохозяйственной экономике (15—21). [Краткий очерк развития техники в сельском хозяйстве Европы и Америки XVIII—XX вв. Сельскохозяй-

¹ Не смешивать с одноименным политическим революционным журналом, выходившим в 1922 г.

¹ Цифры в круглых скобках обозначают страницы номера журнала.